

ли, с кем имеют дело, они сразу одарили наших певцов дружескими овациями и криками "Браво". Когда дошло до танцев, до кавказской лезгинки с кинжалами, то у итальянцев поднялся такой восторженный рев, что чуть ли не все их фуражки от бросания вверх улетели в море".

Однако вскоре выяснилось, что, кроме массовок с пением и танцами, Ашинов ни на что другое не способен. Он делал все, чтобы погубить экспедицию. Вместо того чтобы идти вглубь страны к императору эфиопов, он направился в свою "Москву" и вновь снял с ее укрепления французский флаг. Вслед за этим в заливе появились французские крейсера, и адмирал Ольери потребовал сдачи крепости в течение часа. Благоразумный человек тут же капитулировал бы, но Ашинову захотелось поиграть с судьбой, покрасоваться в роли героя. На вопрос членов экспедиции зачем приехали французы, Ашинов ответил: "Вишь, в гости приехали союзники наши!" И велел всем готовиться к приему. Казакам раздали водку для угощения матросов. Под наведенными на крепость дулами французских орудий стали ставить столы, подметать помещения, цеплять орден на мундиры. Но час прошел, и корабли открыли огонь... Погибло 7 человек. Тщетно собирал их выскочивший Ашинов. Цепи высаженной крейсером морской пехоты обхватывали лагерь, и он сдался со всей своей вольницей. Лишь одна смешанная сотня казаков и горцев со старым сотником Эгором прорвалась и ушла в Абиссинию и предположительно через консула вернулась домой. Об этом факте почти не осталось воспоминаний.

Во избежание ухудшения отношений с Францией официальный Петербург отмежевался от ашиновской авантюры. Императорское правительство возложило ответственность за происшедшее в Сагалло кровопролитие исключительно на организатора миссии, «решившегося нарушить спокойствие в пределах территории, подведомственной державе, находящейся в дружественных отношениях с Россией».

Во Франции про Ашинова была придумана шансонетка с припевом: «Atchi, atchi, Atchinov!», смысл которой сводится к следующему: «Готовы чихать бывшему кумиру!». И всё-таки бомбардировка Сагалло французам показалась слишком жестокой мерой - они никак не могли «помириться с мыслью, что с Ашиновым нельзя было справиться другими, более гуманными средствами».

В сложившихся обстоятельствах русское правительство предпочло дезавуировать Ашинова. Ашинова доставили в Одессу, и оттуда отправили в ссылку в Черниговскую губернию.

Дальнейшая его жизнь покрыта тайной. Одни говорили, что впоследствии он бывал в Париже и даже получил там 500 тысяч рублей как пострадавший от бомбардировки крепости Сагалло.

Осенью 1894 г. Ашинова посетил в его имении в деревне Кременчуковке Лотаковской волости Суражского уезда, что в северной части Черниговской губернии, корреспондент столичной газеты «Неделя». Герой Обока, друг мадам Адан и творец «молодецких скасок», по его словам, оказался довольно толстым средних лет господином с русой бородой и узкими голубыми глазами, в высоких ботфортах и парусиновой куртке на крючках, походившим на отставного военного. Небольшая гостянка, где шла беседа, была меблирована на турецкий манер: с коврами, подушками, софой и плетеными кружками для сидения на полу. Два шкафа и этажерка были заставлены китайским и японским фарфором. Угол соседней комнаты был заставлен громадными тюками и ящиками. В беседе, продолжавшейся до полной ночи, Ашинов подробно описал свои приключения в Африке и посетовал, что лишь отсутствие высоких покровителей погубило его начинание.

Интересны записи капитана Н. Нестерова о племенах Данакиль (восточная Эфиопия). Автор описывает их обычаи, жилища, социальную структуру.

Важные сведения оставил и другой участник ашиновских поездок - урядник Л.А. Николаев. Интересно, что ряд мест в сочинениях Николаева и Нестерова довольно совпадают. Некоторые учения, где шла беседа, была меблирована на турецкий манер: с коврами, подушками, софой и плетеными кружками для сидения на полу. Два шкафа и этажерка были заставлены китайским и японским фарфором. Угол соседней комнаты был заставлен громадными тюками и ящиками. В беседе, продолжавшейся до полной ночи, Ашинов подробно описал свои приключения в Африке и посетовал, что лишь отсутствие высоких покровителей погубило его начинание.

Павел МАКАРОВ - действительный член секции памятниковедения Главного Совета Украинского Общества Охраны Памятников Истории и Культуры, журналист, писатель, изобретатель.

«Плохо, что Катков умер — чрез это и погубило все», — сказал он в заключение своих рассказов.

Имение, в котором жил Ашинов, располагало 240 десятинами земли и 12 десятинами парка. Лишенная простора, его деятельная личность активно занялась хозяйством. Собственная пасека в 100 ульев, недавно разбитый фруктовый сад, посевы клевера, добротные амбары, скотный двор и другие постройки усадьбы свидетельствовали о незаурядной энергии хозяина. Выход своей удали Ашинов нашел в организации пожарной дружины. На каждый пожар в окрестных селах он выезжал на собственном пожарном обозе с бочками и насосами. В деревне на средства хозяина была открыта школа для крестьянских детей. Впрочем, страсть к завоеваниям и захватам, сделал вывод корреспондент, не оставила Ашинова окончательно. Правда, вместо африканского побережья объектом захвата стал кусок соседской земли, а разрешил конфликт вместо французского адмирала уездный земский начальник.

Перед отъездом Ашинов показал заезжему гостю свои главные реликвии — две великолепно отделанные сабли восточной работы. Одна была без ножен, с агатовой ручкой, украшенной золотом, с надписью по-гречески «Юстиниану Великому». Другая, турецкая, находилась в ножнах, богато ушанная какими-то красными камнями. Как заявил хозяин пораженному морской пехоты обхватывали лагерь, и он сдался со всей своей вольницей. Лишь одна смешанная сотня казаков и горцев со старым сотником Эгором прорвалась и ушла в Абиссинию и предположительно через консула вернулась домой. Об этом факте почти не осталось воспоминаний.

На этом эпизоде история Николая Ашинова прерывается.

В 1897-1898 гг. Россия установила дипломатические отношения с Эфиопией. Их истоки следует искать в более ранний период.

В 1885-1898 гг. Эфиопия была объектом изучения со стороны русских путешественников и географов, которые заложили основы будущих дипломатических отношений. Их деятельность тем более важна, что были получены и многие научные сведения об Эфиопии.

Первыми русскими экспедициями в Эфиопию в это время были три поездки Н.И. Ашинова (1885-1889). Основными источниками при изучении нами российско-эфиопских отношений 1885-1898 гг. послужили материалы трех петербургских архивов: архив Русского Географического Общества (архив РГО), архив Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (архив СПбФВРАН) и Российского государственного исторического архива (РГИА). Всего было использовано 23 архивных дела из разных фондов.

В отечественной науке существует ряд статей и монографий, посвященных русско-эфиопским отношениям. В особенности следует отметить труды М. В. Райт, И. И. Васина и А. В. Хренкова.

Интересны записи капитана Н. Нестерова о племенах Данакиль (восточная Эфиопия). Автор описывает их обычаи, жилища, социальную структуру.

Важные сведения оставил и другой участник ашиновских поездок - урядник Л.А. Николаев. Интересно, что ряд мест в сочинениях Николаева и Нестерова довольно совпадают. Некоторые учения, где шла беседа, была меблирована на турецкий манер: с коврами, подушками, софой и плетеными кружками для сидения на полу. Два шкафа и этажерка были заставлены китайским и японским фарфором. Угол соседней комнаты был заставлен громадными тюками и ящиками. В беседе, продолжавшейся до полной ночи, Ашинов подробно описал свои приключения в Африке и посетовал, что лишь отсутствие высоких покровителей погубило его начинание.

Павел МАКАРОВ - действительный член секции памятниковедения Главного Совета Украинского Общества Охраны Памятников Истории и Культуры, журналист, писатель, изобретатель.

Новая Кубань, Праздник Покрова Пресвятой Богородицы

В Церкви Новой Кубани состоялась вечерняя служба на праздник Пресвятой Богородицы. Был отслужен торжественный молебен.

После молебна Господа Казаки и посетители собрались на ужин в New Kuban Cossack Museum. Отменным, воистину королевским ужином потчевал гостей Атаман Новой Кубани, Анатолий Синченко.

После ужина гостям был открыт музей. Интересные обсуждения и экспромт-лекция по истории казачества подарила слушателям немало нового.

Атаман Новой Кубани, Анатолий Синченко, Атаман Казаков Америки и Канады Сергей Цапенко и Кубанский Казак Валентин Доценко возле стенда холодного оружия в Музее Казаков.

Пётр Батенко дал интервью, в ходе которого рассказал о Лиенце и предшествующих событиях. Также, рассказал об островах Лемнос и суровой доле казачьих семей, вынужденных спасаться от преследований большевиков.

Несмотря на поздний час, посетители вели оживлённые беседы. Атаман Казаков Америки и Канады Сергей Цапенко беседует с Николаем и Линой Лукиновыми.

Визит казаков Америки и Канады в Москву

Во время переговоров между Атаманом Московского областного отдельного казачьего общества Сидориним Геннадием Николаевичем и Есаулом Ситовичем Ростиславом Семеновичем

Найдена Главная сабля казаков Дона

В США, на одном из аукционов, всплыла уникальная сабля, которая много лет была главной саблей атамана Донских казаков.

Дело в том, что до Петра Первого, Россия была забытой, отсталой страной, не имевшей ни нормальных денег, ни оружия, ни производств...

Соответственно, Запорожские казаки, Донское казачество, которые имели обширные международные контакты, торговлю, демократические органы управления, стали для Москвы окном в большой мир.

Цари заискивали перед казачеством.

Ярким тому примером есть жалованная сабля Елизаветы атаману Донских казаков М. Поздневу. 29 мая 1742 года оружие было пожаловано атаману. С тех пор, сабля стала символом казачества. Использовалась во время торжеств, парадов. Передавалась атаманами из рук в руки.

Жалованная сабля изготовлена в одной из полуподпольных мастерских Турции. Куплена, или захвачена запорожскими казаками. Облагорожена. Доделана.

Скорее всего, передана в Россию как презент, или продана.

Уже там перекована. И жалована Донским казакам. После 1917 года, сабля вывезена в эмиграцию.

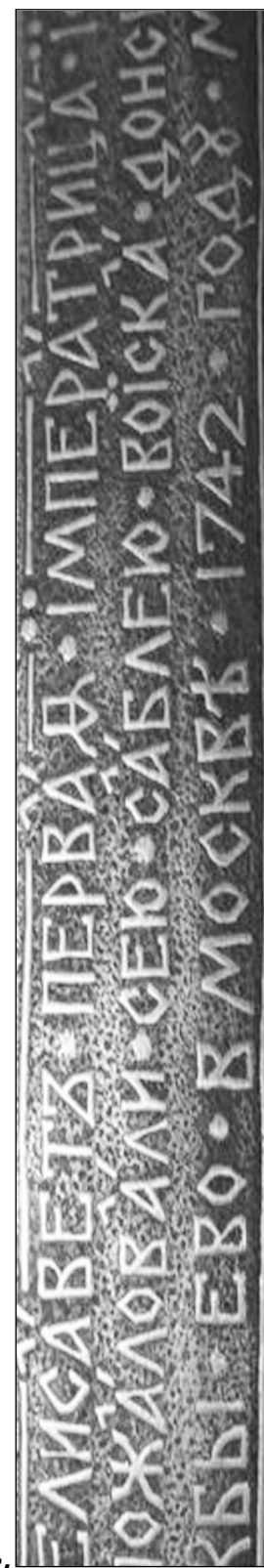
Хранилась в семье. После смерти старших поколений, была безжалостно продана потомками.

Цена, кстати, очень высокая... Ныне находится под контролем атамана Американского казачества Сергея Цапенко.

Вот и вся история. Довольно грустная...

Как и вся история казачества. Международная политика. Не выгодная никому...

Виктор Тригуб, редактор международного казаческого журнала «Нова Сич».

Знамёна казаков

Казаки поселились в междуречье Буга и Днепра в глубокой древности. С XIII века земли казаков формально находились в составе Крымского ханства. В конце XV века часть казаков ушла на север в пределы Литовской Украины. Там постепенно образовалась т.н. Гетманщина. За казаками Гетманщина сохранилось имя "запорожских", хотя они обитали гораздо выше днепровских порогов. Гетманщина интегрировалась в польско-литовское государство, был создан "реестр" казаков - постоянное казачье войско.

В южной части казачьих земель в конце XVI века была образована независимая казачья Сечевая республика (низовые казаки).

Запорожская Сечь входила во владения Крымского ханства, но реально татары не имели власти в Запорожье. Сечь существовала автономно под руководством атамана. В XVII веке казаки, недовольные политикой польской короны, начали затяжную войну за независимость.

В 1654 году Богдан Хмельницкий присоединил Гетманщину к Московскому государству. Низовые казаки не согласились с присоединением, и в 1775 году Сечь была разгромлена русскими войсками. Позже часть запорожцев ушла за пределы Московского государства, часть послужила основой для создания других казачьих войск (Кубанского, Кавказского).

На фото: Морской прапор Запорожцев, находится в Оружейной Палате Кремля.

